

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

MODERN RUSSIAN LEXICOGRAPHY

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'373.611

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2025-86-3-40-50>

Теоретические основания «Толкового словаря сложносокращенных слов русского языка»

Вячеслав Исаевич Теркулов

Донецкий государственный университет, г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
terkulov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0418-4260>

Аннотация. Работа посвящена описанию теоретических положений Донецкой дериватологической школы, которые легли в основу принципов составления «Толкового словаря сложносокращенных слов русского языка», создаваемого Экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации при кафедре русского языка Донецкого государственного университета. Объектом описания в словаре являются сложносокращенные слова (сложносокращенные аппеллятивы) – нарицательные единицы, реализующие при образовании механизм замещения слов абброконструктами и противопоставляющиеся инициальным аббревиатурам, возникающим в результате реального сокращения слов производящего словосочетания до первых букв или звуков, и сложносокращенным онимам, конструируемым при помощи абброконструктов. Актуальность этой работы вызвана двумя причинами: во-первых, сложносокращенные слова никогда не были объектом самостоятельного лексикографического описания, а во-вторых, лабораторией обнаружен у аббревиатур данного типа целый ряд не описанных ранее особенностей, к которым относится формирование словной семантики у производящего словосочетания как причина его универбализации и наличие у слова нескольких мотивированных синтаксических эквивалентов, появление которых обусловлено действием дешифровальных стимулов абброконструкта. При составлении словаря используется синхронный подход к аббревиации, определяющий не то, как образовано аббревиатурное слово, а то, как оно интерпретируется через эквивалентные словосочетания на актуальном срезе языка. При сборе и интерпретации синхронных аббревиатур используются разработанные в лаборатории методики подсказок слов и словосочетаний, поиска эквивалентов, частотного анализа и т. д. Прогнозируется создание по методикам, разработанным для готовящегося к печати словаря, линейки аббревиатурных словарей: словаря абброконструктов, словаря сложносокращенных онимов, прескриптивного словаря сокращений и аббревиатур.

Ключевые слова: сложносокращенные слова, словарь аббревиатур, абброконструкт, дешифровальные стимулы, универбализация, квазиаббревиация, псевдоунивербализация

Источник финансирования. Исследование проводилось по теме государственного задания «Структурно-функциональные параметры существования и развития русского языка XX–XXI столетий в его региолектном и общезыковом аспектах» (№ 124051400024-1).

Для цитирования: Теркулов В. И. Теоретические основания «Толкового словаря сложносокращенных слов русского языка» // Русский язык в школе. 2025. Т. 86, № 3. С. 40–50. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2025-86-3-40-50>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Theoretical foundations of the "Explanatory dictionary of compound abbreviated words of the Russian language"

Vyacheslav I. Terkulov

Donetsk State University, Donetsk, Donetsk People's Republic,
terkulov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0418-4260>

Abstract. The study has been carried out on the topic of the state assignment "Structural and functional parameters of the existence and development of the Russian language of the XX-XXI centuries in its regional and general linguistic aspects" (No. 124051400024-1).

The work describes the theory of the Donetsk word formation school which underlay the principles of compiling the *Explanatory dictionary of compound abbreviated words of the Russian language*. The dictionary is being compiled by the Experimental laboratory of research on abbreviation trends at the Russian language department of Donetsk State University. The object of description in the dictionary is compound abbreviations (compound abbreviated appellatives). These are common nouns that implement the mechanism of replacing words with abbreviated constructs during formation. They contrast with initial abbreviations (acronyms) appearing as a result of the actual reduction of the derivational phrase words to the first letters or sounds, as well as with compound abbreviated onyms built with the help of abbreviated constructs. The research is relevant for two reasons. Firstly, compound abbreviations have never been the object of an independent lexicographic description. Secondly, our laboratory has discovered a few previously undescribed distinctive features of this abbreviation type. They include the formation of word semantics in the derivational phrase as the reason for its univerbation and the presence of several derivative syntactic equivalents of the word. The appearance of such equivalents is caused by the action of the abbreviation construct decoding stimuli. In compiling the dictionary, a synchronic approach to abbreviation is used. It determines not how the abbreviated word is formed, but how it is interpreted through equivalent phrases at the current stage of the language existence. When collecting and interpreting synchronic abbreviations, the laboratory uses the methods of prompting words and phrases, searching for equivalents in conjunction with frequency analysis, and so on. It is predicted that a series of abbreviation dictionaries will be created using the methods developed for the dictionary being prepared for publication. These will include a dictionary of abbreviated constructs, a dictionary of compound abbreviated onyms, a prescriptive dictionary of acronyms and abbreviations.

Keywords: compound abbreviations, abbreviation dictionary, abbreviated construct, decoding stimuli, univerbation, quasi-abbreviation, pseudo-univerbation

Funding source. The study was conducted on the topic of the state assignment *Structural and functional parameters of the existence and development of the Russian language in the 20th–21st centuries in its regional dialectal and general linguistic aspects*, No. 124051400024-1.

For citation: Terkulov V. I. Theoretical foundations of the "Explanatory dictionary of compound abbreviated words of the Russian language". *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2025;86(3):40–50. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2025-86-3-40-50>.

Введение. Статья посвящена описанию результатов работы молодежной Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации (далее – Лаборатория) при кафедре русского языка Донецкого государственного университета над Толковым словарем сложносокращенных слов русского языка (далее – Словарь).

Лаборатория была создана в 2016 г. В ее работе приняли участие более 50 студентов, из которых 10 продолжили научную деятельность и после окончания срока обучения в университете. За 8 лет было опубликовано более 300 статей, сделано более 600 докладов на конференциях разного уровня. Сотрудники Лаборатории 54 раза становились победителями и призерами конкурсов студенческих научных работ. Ее

работа обсуждалась на круглых столах на III Международном педагогическом форуме в Сочи (2016), на I Международном симпозиуме «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта, 2017), на Съезде славистов Скандинавии (Финляндия, 2019), на круглом столе «Итоги создания "Толкового словаря сложносокращенных слов": 7 лет коллективной работы» на Международной научной конференции «Ломоносов-2022» (Москва, 2022). В 2017 г. в «Вестнике Московского университета» была опубликована заметка о Донецкой дериватологической школе¹, а также четыре статьи, определившие общие теоретические основания

¹ От редакции // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 6. С. 72.

исследований [Теркулов 2017; Бровец 2017; Рязанова 2017; Акулич 2017]. Сбор и описание материала в Словаре сопровождались активной и во многом успешной исследовательской работой, что подтверждается, например, защитой сотрудниками лаборатории трех кандидатских диссертаций.

Актуальность работы Лаборатории определяется тем, что в созданном ею Словаре описывается ранее практически не рассматривавшийся учеными как самостоятельный научный объект структурно-ономасиологический тип слов — сложносокращенные апеллятивы.

Под сложносокращенным апеллятивом мы понимаем **нарицательную** аббревиатуру, «связанную мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащую в своем составе эквиваленты не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слоговым) аббревиационным конструктом (абброконструктом)», определяемым как «часть аббревиатуры, представляющая собой сокращенный эквивалент (дублет) какого-либо слова» [Теркулов 2017: 74], например *компартия* (= коммунистическая партия) с абброконструктом *ком-*, *худрук* (= художественный руководитель) с абброконструктами *худ-* и *-рук* и т. п. К сложносокращенным апеллятивам относятся **частично сокращенные слова**, состоящие из абброконструкта и полного эквивалента слова, например *канцнабор* = **канцелярский набор**, и **слововые аббревиатуры**, состоящие исключительно из абброконструктов, например *комбат* = **командир батальона**.

Выбор в качестве объекта описания данных единиц обусловлен тем, что, во-первых, как будет показано ниже, они имеют ряд особенностей образования и функционирования, отличающих их от других типов аббревиатур — сложносокращенных онимов и инициальных аббревиатур, а во-вторых, данные слова практически не описывались в словарях, поскольку, по мнению большинства лингвистов, они «обычно легко понимаются и не нуждаются в расшифровке»². С этим трудно согласиться: значение

таких слов и их эквивалентов не так уж и прозрачно. Например, мы легко дешифруем слово *гастроужин* при помощи словосочетания *гастрономический ужин*, но что это за ужин (*ужин в гастрономе? ужин гастронома?*), можем узнать только при помощи текстов, в которых употребляются эти слово и словосочетание: «Гастроужин, или гастрономический ужин, — мероприятие, во время которого гости угощаются блюдами от шеф-повара»³. Абсолютно справедливо мнение о том, что «идиоматичность аббревиатур и их эквивалентных словосочетаний обосновывает необходимость давать сокращенным единицам вместо перифраза полноценное толкование лексического значения» [Рязанова 2020: 59].

Нами также обнаружено явление множественной мотивации сложносокращенных слов в синхронии. Например, для слова *велобагажник* отмечаются дешифровки *велосипедный багажник* со значением «багажник, связанный с велосипедом», *багажник для велосипеда* с дестинативным значением «багажник, предназначенный для велосипеда» (обычно используется для обозначения багажника, еще не установленного на велосипед), *багажник велосипеда* с посессивным значением «багажник, установленный на велосипед» (в текстах, описывающих велосипеды с багажником) и др.

Толкование значения и множественная эквивалентность должны быть представлены в Словаре, но в этом случае он становится уже не просто словарем сокращений и аббревиатур, а толковым или даже «толково-эквивалентностным» словарем аббревиатур.

Методы и материал исследования. Исследования сотрудников Лаборатории стали основой для создания новых методик сбора и обработки материала, благодаря которым в Словарь было отобрано около 14 тысяч лексем, отвечающих следующим **верификационным требованиям**. Во-первых, эти слова отмечаются в текстах, представленных в Google, не менее 500 раз: данное количество употреблений

² Складьяевская Г. С. Словарь сокращений современного русского языка. М.: Эксмо, 2004. С. 12.

³ Лебедев В. Гастроужин в ресторане: как организовать и кому это надо [Электронный ресурс]. URL: <https://restoplace.cc/blog/gastroujin> (дата обращения: 01.02.2025).

в большинстве случаев является, по нашим наблюдениям, маркёром выхода слова из специальной сферы в общеязыковую. Так, мы включаем в словник слово *лагпункт* (83 тыс. включений), но не *автоарендатор* (90 включений). Во-вторых, эти слова имеют на актуальном срезе языка хотя бы одно эквивалентное словосочетание, отвечающее трем требованиям: оно содержит лексемы, являющиеся формальными эквивалентами конструктов аббревиатуры, оно семантически тождественно слову, что подтверждается использованием его вместе с этим словом в одном тексте как абсолютных синонимов, оно является частотным (500 включений). Например, для слова *партэлита* отмечаются эквиваленты *партийная элита* и *элита партии*:

- слова, входящие в них, формально эквивалентны конструктам аббревиатуры (*парт-* = *партийный*, *партии*; *-элита* – *элита*);

- для слова *партэлита* Google отмечает более 22 тыс. включений в тексты, для словосочетания *партийная элита* – более 162 тыс., а для *элита партии* – более 9 тыс.

- данные единицы используются как абсолютные синонимы в 2124 текстах, например: *Но между Сталиным и народом засела региональная партэлита. – И начало репрессиям положила как раз партийная элита⁴; Ситуация усугубляется тем, что «элита партии не протрампиистская. – Результат пока таков, что партэлита находится в раздумье – «делать ли на него ставку»⁵* и др.

Отбор слов и эквивалентных словосочетаний осуществлялся как из уже существующих классических словарей

сокращений⁶ и аббревиатурных баз данных⁷, так и из интернет-текстов при помощи разработанных нами методик подсказок слов А. И. Бровца и словосочетаний Е. Н. Крестьяниновой. В окно поиска Google вводятся в первом случае аббреконструкт и первые буквы предполагаемой базисной части, например «*электроав*», а во втором – прилагательное, связанное с аббреконструктом, и первые буквы следующего слова: «*электрический п*».

Методика А. И. Бровца. Google предлагает подсказки слов (рис. 1), которые проверяются на частотность и на наличие эквивалентных словосочетаний. Например, среди подсказок по запросу «*электроав*» обнаруживается слово *электроавтомобиль*, включенное примерно в 240 тыс. текстов. Его эквивалент *электрический автомобиль* обнаружен более чем в 900 тыс. текстов. *Электроавтомобиль* и *электрический автомобиль* более 40 тыс. раз используются как синонимы в одних и тех же текстах. Это и позволяет внести данное слово в словник Словаря.

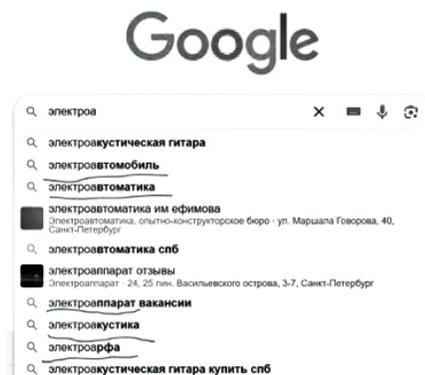

Рис. 1. Подсказки слов
Fig. 1. Word hints

Методика Е. Н. Крестьяниновой. Здесь используется противоположный путь: в поисковую строку вписывается прилагательное и буква, с которой может начинаться

⁴ Калужный Д. Забытая история русской революции. От Александра I до Владимира Путина [Электронный ресурс]. URL: <https://iknigi.net/avtor-dmitriy-kalyuzhnyy/61820-zabytaya-istoriya-russkoy-revolyucii-ot-aleksandra-i-do-vladimira-putina-dmitriy-kalyuzhnyy/read/page-21> (дата обращения: 01.02.2025).

⁵ Главные партии США расколоты, считает директор Института США и Канады. МК.RU. 23.08.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/08/23/glavnye-partii-ssha-raskoloty-schitaet-direktor-institut-a-ssha-i-kanady.html> (дата обращения: 01.02.2025).

⁶ Например, Словарь сокращений русского языка / под ред. Д. И. Алексеева. М.: Русский язык, 1983. 487 с.; Новый словарь сокращений русского языка / под ред. Е. Г. Коваленко. М.: ЭТС, 1995. 668 с. и др.

⁷ Например, Sokr.ru – словарь сокращений русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://sokr.ru/> (дата обращения: 01.02.2025).

главное слово словосочетания, что провоцирует появление подсказок — словосочетаний, отвечающих данному запросу. Затем для них моделируются эквивалентные аббревиатуры. Например, введение в строку поиска сочетания «*электрический п*» (рис. 2) дает подсказку *электрический полотенцесушитель* (2 млн включений), для которого прогнозируется эквивалент *электрополотенцесушитель*, обнаруживаемый в текстах около 62 тыс. раз. Словосочетание и слово появляются в одних и тех же текстах около 25 тыс. раз, что позволяет внести *электрополотенцесушитель* в словарь Слова.

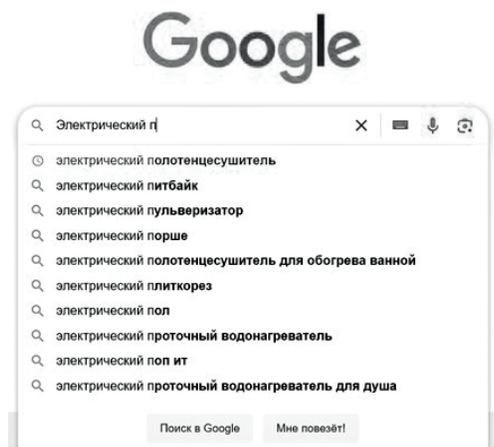

Рис. 2. Подсказки словосочетаний
Fig. 2. Hints of phrases

Данные методики позволили обнаружить большое количество не описанных ранее аббревиатур. Например, если в базе данных Sokr.ru отмечается 108 аббревиатур с аббревиатурным конструктом *авто* (*автомобильный*)⁸, то в нашем Словаре их 337.

Второй блок методик связан с поиском эквивалентных аббревиатурам словосочетаний [Теркулов 2023]. Это:

1) методики выборки, к которым относятся словарная (поиск эквивалентов в уже существующих словарях и базах данных) и текстовая (поиск эквивалентов в собранных поисковой машиной текстах) методики;

2) методики прогнозирования, к которым относятся:

а) лексико-derivационные методики (прогнозирование адъективного эквивалента, derivационно связанных с адъективом эквивалентов и т. д.); например, прогнозирование эквивалентного аббревиатуре словосочетания, в состав которого входит производящее для адъективного эквивалента слово: если у слова *кардиоцентр* есть эквивалент *кардиологический центр*, можно предположить, что возможен и эквивалент, включающий лексему *кардиология* (*центр кардиологии*);

б) парадигматические методики (прогнозирование по моделям аббревиатурных групп, аббревиатурных гнезд и т. д.), основывающиеся на предположении о том, что слова, которые входят в одно парадигматическое объединение, например в одно аббревиатурное гнездо, включающее лексемы с тождественным базисом, могут иметь сходные дешифровки: если слово *нефтезавод* имеет эквивалент *нефтеперерабатывающий завод*, то слово *молокозавод* может иметь эквивалент *молокоперерабатывающий завод*.

Все спрогнозированные эквиваленты проходят проверку на соответствие верификационным требованиям. Например, словосочетание *молокоперерабатывающий завод* признается эквивалентным, поскольку содержит формальные эквиваленты конструктов *молоко-* и *-завод* слова *молокозавод*, является частотным (52 тыс. включений), употребляется в одном тексте с аббревиатурой более 10 тыс. раз, например: *Новый молокоперерабатывающий завод открылся в Раздольном. — Молокозавод не только позволит вывести на рынок республики качественную продукцию, но и окажет влияние на уровень цен в регионе*⁹.

Частотные характеристики слов и словосочетаний также определяются по текстам, представленным Google и сервисом Google Ngram Viewer.

Главный вопрос при использовании результатов Google-сёрфинга заключается

⁸ Sokr.ru — словарь сокращений русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://sokr.ru/search/?query=авто> (дата обращения: 01.02.2025).

⁹ Новый молокоперерабатывающий завод открылся в Раздольном // Крымское информационное агентство. 13 марта 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://kianews24.ru/news/noviy-molokopererabativayushhiy-zavod/> (дата обращения: 01.02.2025).

в том, насколько точным является их масштабирование на язык в целом. Укажем две причины, мотивировавшие выбор нами этого пути.

Во-первых, пока нет других легкодоступных источников. Поискковая машина собирает такой массив языковых данных, какой не сможет собрать ни один корпус или полевой исследователь. Конечно, справедливы замечания, высказанные Е. В. Петрухиной и О. В. Дедовой, которые описали искажения данных в «конкордансе» поисковых машин [Петрухина, Дедова 2019]. Но искажения данных при традиционном сборе материала и при его сборе в корпусе еще более очевидны. Например, в НКРЯ для слова *генподряд* отмечается 12 включений, и оно обнаруживается в текстах с 1959 г. Google же дает для него около 200 тыс. включений, а Google Ngram Viewer датирует его первое употребление 1931 годом. Конечно, нельзя абсолютизировать частотные характеристики слова в Google хотя бы потому, что в Сети ежедневно появляются и из нее удаляются тексты, содержащие это слово. Однако баланс индексов (частное от деления количества включений в тексты слова на количество включений словосочетания), как показали наши исследования, остается относительно стабильным. Например, в 2017 г. для слова *диеткафе* было обнаружено 2180 включений, а для словосочетания *диетическое кафе* – 19 884 включения (баланс индексов **0,10**), а в 2024 г. – соответственно 645 и 5862 (баланс индексов – **0,11**).

Во-вторых, возможность масштабирования результатов интернет-поиска обусловлена тем, что жизнь языка сейчас перешла в интернет-пространство. Об этом пишут и упомянутые авторы, по мнению которых «инновационные характеристики электронного общения нивелировали существовавшие различия между письменной и устной речью, поскольку обмен письменными репликами стал возможен в реальном масштабе времени. Особенности речевого поведения в пределах межличностной интернет-коммуникации формируются практически теми же факторами, что и в ситуации устного диалогового общения. <...> Это позволяет наблюдать явления, отражающие тенденции развития языка, причем время

их узуальной адаптации может существенно сокращаться. Как следствие, Интернет стал уникальным источником того, что Л. В. Щерба называл “языковым материалом”...» [Там же: 140]¹⁰.

Обсуждение. В основе работы над Словарем лежит несколько фундаментальных теоретических положений.

1. Важным моментом для определения типологии аббревиатур стало использование в качестве теоретического основания понятия «структурно-ономасиологический тип словообразования», констатирующего для обозначаемой им группы производных слов тождество мотивационного типа семантических отношений между производящей и производной единицами, механизма и средства словообразования.

2. Универбализация и эквивалентностная мотивация. Аббревиация, по нашему мнению, относится не к морфологическому, как традиционно считается, а к лексико-синтаксическому способу словообразования, возникая в результате **универбализации (механизм)**, трактуемой как процесс эквивалентной трансформации словосочетания в слово, при котором производящая и производная единицы имеют тождественное значение и могут употребляться в текстах как абсолютные синонимы. В отличие от морфологического способа, предполагающего все-таки формирование у производного слова новой, в сущности, формантно обусловленной семантики, при аббревиации производная и производящая единицы имеют тождественное значение, как и в случае со **стяжением**, вступающая в **эквивалентные мотивационные отношения**, при которых синтаксическая конструкция трансформируется в слово без семантических aberrаций. Обычно причиной такой трансформации считается стремление к экономии усилий. Утверждается, что компрессия словосочетания осуществляется «не с целью создания новых номинаций, а для упрощения формы уже имеющейся составной номинации без изменения ее смысла, поскольку для разговорной речи характерно преобладание

¹⁰ См. также: «Российский интернет обнаруживает актуальные тенденции развития русского языка» [Современный русский язык... 2014: 7].

однокомпонентных наименований»¹¹. Однако почему-то это стремление реализуется не всегда. Например, *академический отпуск* трансформируется в *академотпуск*, а *академический дискурс*, обнаруживаемый около 33 тыс. раз, не получает компрессированной формы. Анализ материала показал, что причиной универбализации в подавляющем большинстве случаев является образование синлексов – словосочетаний со словной семантикой, не выводимой из значений входящих в них лексем. Например, словосочетание *академический отпуск* имеет значение «отпуск, предоставляемый студенту высшего или среднего профессионального учебного заведения по медицинским показаниям и в других исключительных случаях», где только значение «отпуск» непосредственно связано со значением одного из слов словосочетания, в то время как уточняющая часть значения не может быть привязана к слову *академический*. Возникает асимметричный дуализм между цельным значением и многочленной формой, который преодолевается путем трансформации словосочетания в слово, в нашем случае – в *академотпуск*. Семантика же словосочетания *академический дискурс* выводима из семантики входящих в него лексем: *академический* имеет здесь значение 'теоретический', которое регулярно отмечается и в других словосочетаниях – *академический спор*, *академический учебник* и т. д. От некоторых из них окказионально были созданы аббревиатуры, но их образование отражает стремление не к преодолению асимметричного дуализма, а к простой стереотипной замене слова, имеющего абброконструктивный эквивалент, этим эквивалентом. Это подтверждается в том числе их малой востребованностью: *академучебник* отмечается 42 раза, *академспор* – всего 3 раза.

Итак, причиной универбализации словосочетания становится появление у него идиоматичного словного значения, а результатом – трансформация возникшего асимметричного дуализма в симметричный дуализм словесных формы и содержания.

Разграничиваются два типа универбализации – лексическая и семантическая. При лексической семантика словосочетания представляется одним из составляющих его слов: при эллипсисе (*учительская комната – учительская, высокая температура – температура*) и при различных видах универбализации, имитирующей морфологическую деривацию на основе зависимого слова словосочетания: аффиксальную (*маршрутное такси – маршрутка*) и безаффиксную (*заграничный паспорт – загран*). При семантической универбализации возникает сложное слово – сращение (*ума лишенный > умалишенный*), композит, использующий основы слов производящего словосочетания (*вольный слушатель > вольнослушатель*), и аббревиатура, использующая части основ слов производящего словосочетания (*юридическая услуга > юруслуга*). При этом сращение, композиция и аббревиация являются формальными разновидностями одного процесса. Это подтверждается и тем, что сложносокращенные слова и композиты очень часто создаются в пределах тождественных ономаσιологических базисов: *автовладелец – владелец авто-мобиля* (аббревиатурная трактовка), *владелец авто* (юкстапозитная трактовка), *грузовладелец – владелец груз-а* (композитивная трактовка), и тем, что целый ряд конструкций может иметь одновременно статус абброконструкта и композитивного конструкта, например конструкт *газо-*, который в словах *газоаппаратура* (< *газо-вая аппаратура*), *газогенератор* (< *газо-вый генератор*) выступает как абброконструкт, а в словах *газодобыча* (< *добыча газ-а*) и *газообразование* (< *образование газ-а*) – как композитивный конструкт. Более того, в ряде случаев очень сложно определить, что перед нами – аббревиатура или композит. Например, *хлебопоставки* – это одновременно и *поставки хлеб-а* (композиит), и *хлеб-ные поставки* (аббревиатура). Такие единицы мы назвали гибридными (мутантными) композитами, а группы, объединяющие их, – гибридными (мутантными) аббревиатурными группами. Как показали исследования В. А. Рязановой [Рязанова 2017], практически все композиты входят в гибридные группы и потенциально или реально имеют множественную разноструктурную мотивацию.

¹¹ Ильминская Н. И. Номинации видов транспорта // Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка: Лексика / под ред. О. Б. Сиротининой. М., 2009. С. 246.

3. Типология аббревиатур. Типология аббревиатур обычно ограничивается определением того, каким был объем сокращения лексем производящих словосочетаний. Выделяются инициальные (*ГУМ, АКМ*), слоговые (*завхоз*), частично сокращенные (*изостудия*) и смешанные (*ЦСКА*) аббревиатуры. При этом считается, что аббревиация – это «произвольный процесс сокращения наименования какого-либо объекта» [Сергеева 2013: 176]. Наши исследования (см.: [Теркулов 2020]) показали, что представление о произвольности этого процесса не соответствует действительности.

Мы разграничиваем три типа аббревиатур: инициальные, сложносокращенные апеллятивы и сложносокращенные онимы, различие между которыми лежит в области тактик преодоления асимметричного дуализма и в статусе используемых словообразовательных средств.

Образование **инициальных аббревиатур** не произвольный процесс: это реальное сокращение слов, входящих в производящее словосочетание, до их первых букв (алфавитизмы, например *ЦКБ* [цэ-ка-бэ] – *центральная клиническая больница*) или первых звуков (акронимы, например *ГАИ* [гаи]). Главные особенности инициальных аббревиатур состоят в том, что они могут быть созданы на базе любого синлекса, что они имеют затемненную внутреннюю форму и не могут быть дешифрованы вне эквивалентной дефиниции и контекста словоупотребления и т. д.

Сложносокращенные апеллятивы возникают не в результате сокращения, а в результате замещения слова производящего словосочетания его сокращенным эквивалентом – абброконструктом. Например, если возникает словосочетание *авиационный хаб* ‘пункт пересечения и разветвления путей воздушного сообщения’, слово *авиационный* в нем замещается абброконструктом *авиа-*, отмечаемым в Словаре почти в 300 регулярно употребляемых словах. Трудно предположить, что в каждом из указанных слов происходило не стереотипное замещение слова абброконструктом, а «произвольное» сокращение. Воспроизводимость абброконструкта доказывается и тем, что он в одном из своих функциональных вариантов может выступать в качестве абброморфемы и напрямую

присоединяться к производящему слову. Так, например, было образовано слово *авиабилет*, развернутое в результате псевдоунивербализации в словосочетание *авиационный билет*, и слово *авиамамка* ‘авианосец или воздушный авианосец’, не имеющее эквивалентов. Типология абброконструктов, определяющая разграничение абброконструктов по месту в слове, по структуре и т. д., дана в работах И. Р. Смирновой, например в [Смирнова, Теркулов 2022].

К **сложносокращенным онимам** относятся эргонимы, которые могут образовываться, как и апеллятивы, в результате универбализации: *Российский экспортно-импортный банк* – *Росэксимбанк*. Однако такая ситуация отмечается крайне редко. В большинстве случаев сложносокращенные онимы создаются путем конструирования слов при помощи абброконструктов: *Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при Министерстве иностранных дел Российской Федерации* – *Росзарубежцентр*, для которого связь полного и сокращенного названий установить невозможно. Как отмечает Т. А. Штельман, «возможность конструирования показывает, что универбализация не является обязательной моделью формирования <сложносокращенных онимов>, а поэтому может быть определена как частный случай конструирования – с универбализационной основой» [Штельман 2022: 60].

4. Явления, смежные с универбализацией и аббревиацией. Как показали исследования К. Ю. Емельяновой [Емельянова 2020], универбализация и используемый при ней абброконструкт могут стать образцом для **квазиаббревиации**, т. е. словообразования при помощи прямого присоединения абброконструкта, в этом случае выступающего в качестве абброморфемы или абброаффиксоида, к производящему слову. Так были образованы слова *авиамашина* (*авиа* + *машина*), *виброкомпенсатор* (*вибро* + *компенсатор*) и др. Кроме того, в языке отмечаются слова, содержащие абброконструкт, но образованные без его участия: сложнопроизводные слова (*автогонщик* < *автогонки*) и калькированные аббревиатуры (*танцпол* < *dance floor*). У этих слов также отмечаются эквиваленты: *авиационная модель*, *вибрационный компенсатор*,

автомобильный гонщик и танцевальный пол. Основанная на разработанных нами квантитативной, хронологической, ономазиологической и семантической методиках этимологизации аббревиатур [Теркулов 2017: 80–85] констатация их вторичности позволила обнаружить явление псевдоунивербализации, т. е. покомпонентного развертывания слов, содержащих абброконструкты, во вторичные словосочетания. Псевдоунивербализация выполняет две роли: трансформационную и интерпретационную.

Трансформационная роль. Псевдоунивербализация переводит квазиаббревиатуры в разряд синхронных аббревиатур. Для носителя языка неважно, от чего была образована аббревиатура: главное, что она здесь и сейчас имеет развернутый эквивалент. Следует разграничить, вслед за К. Ю. Емельяновой, абброморфемные и абброаффиксоидные квазиаббревиатуры: в первом случае абброконструкт-абброморфема разворачивается в слово, формируя синхронную аббревиатуру (*авиабилет* > *авиационный билет*), а во втором абброконструкт-абброаффиксоид не имеет словесных эквивалентов (*авиамамка*). При этом абброконструкт исконной аббревиатуры (*авиационная эскадрилья* > *авиаэскадрилья*), определяемый как абброэквивалент, вместе с абброморфемой и абброаффиксоидом выступает в качестве одной из функциональных разновидностей абброконструкта [Емельянова 2020: 127].

Интерпретационная роль. Псевдоунивербализация продуцирует множественную мотивацию синхронной аббревиатуры. Например, для слова *бурмеханизм* на синхронном срезе языка отмечаются эквиваленты *механизм для бурения*, *буровой механизм*, *бурильный механизм*, *механизм буровой установки*, *механизм бурильной установки*. У аббревиатуры, таким образом, формируется не аббревиатурная пара «слово—словосочетание», а гнездо эквивалентности, представляющее собой совокупность словосочетаний, связанных с ней эквивалентностными отношениями.

Псевдоунивербализация обусловлена наличием у абброконструкта набора дешифровальных стимулов, определяемых как имплицитные знания носителя языка, которые «стимулируют возможность

разной дешифровки сложного слова» [Рязанова 2017: 110]. Дешифровальный стимул — это слово или словосочетание, «формально соответствующее абброконструкту и способное заменить его в тексте в составе эквивалентного словосочетания» [Бровец 2019: 491]. Часто у абброконструкта отмечается большое количество стимулов, которые и позволяют осуществлять его разнонаправленную формально или семантически мотивированную дешифровку. Например, для абброконструкта *авиа* отмечается 44 словарных представления (лемм) дешифровальных стимулов (*авиационный*, *авиация*, *авиатехнический*, *авиаремонтный* и т. д.), каждый из которых имеет несколько речевых реализаций (токенов). Например, для леммы *авиация* отмечаются токены *авиацией* (*авиаобстрел* — *обстрел авиацией*); *авиации* (*авиагарнизон* — *гарнизон авиации*); *в авиации* (*авиаслужба* — *служба в авиации*); *для авиации* (*авиа топливо* — *топливо для авиации*); *от авиации* (*авиашум* — *шум от авиации*); *по авиации* (*авиаинспектор* — *инспектор по авиации*). А. И. Бровец предлагает семантическую типологию дешифровальных стимулов, выделяющую «презентативный дешифровальный стимул, представленный относительным прилагательным с квалификативной семантикой и характеризующийся наименьшей степенью когнитивного усилия (*ветинститут* — *ветеринарный институт*)» и интерпретативные дешифровальные стимулы — «предложно-падежные формы существительных (релятивы: *бензопылесос* — *пылесос на бензине*) и словосочетания с дополнительным ономазиологическим признаком, отсутствующим в аббревиатуре (модификативы: *авиашкола* — *авиатехническая школа*)» [Бровец 2019: 492].

5. Синхронный и диахронный подходы. Традиционный подход к аббревиации — диахронно-процессуальный: аббревиатуры определяются как слова, образованные от словосочетаний. Однако выше мы показали, что не все слова, содержащие абброконструкт, образованы от словосочетаний, а многие слова, возникшие не от словосочетаний, в результате псевдоунивербализации получают вторичные синтаксические эквиваленты. В связи с этим нами разграничиваются два подхода к определению и описанию аббревиатур: диахронный

и синхронный. Диахронной аббревиатурой является слово, реально образованное от словосочетания, например *авиагарнизон* (< *авиационный гарнизон*). Аббревиатуры противопоставляются в этом случае квази-аббревиатурам, образованным аброморфемно (*лингво + культурология = лингвокультурология*), сложнопроизводно (*агробизнесмен* < *агробизнес*) или калькировано (*веган-кафе* < *vegan cafe*). Установить диахронную аббревиатуру можно только при помощи этимологического анализа, поскольку практически у всех квази-аббревиатур на синхронном срезе языка в результате псевдоунивербализации возникают вторичные синтаксические эквиваленты (*лингвистическая культурология, аграрный бизнесмен, веганское кафе*).

Для носителя языка важен именно факт наличия у слова актуальных развернутых эквивалентов. Иначе говоря, он выделяет аббревиатуры в синхронии (синхронные аббревиатуры). Для него это слова, вступающие на актуальном срезе языка в мотивационные отношения со словосочетаниями. Им противопоставляются синхронные квазиаббревиатуры, не имеющие текстовых эквивалентов, например *зоотехник*.

Закключение. В Словаре Лаборатории описываются синхронные сложносокращенные апеллятивы как самостоятельный структурно-ономасиологический тип сокращений. В нем дается толкование данных слов, а также приводится набор их частотных дешифровок. Мы уже начали новый словарь – классический словарь сокращений и аббревиатур, который станет первым в истории русистики прескриптивным словарем такого типа. Кроме того, начата работа по составлению словаря квазиаббревиатур, словаря абброконструктов и т. д. Речь идет о создании линейки аббревиатурных словарей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулч Е. А. Аббревиатурная группа вело: общая характеристика // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 6. С. 117–124.
2. Бровец А. И. Дешифровальный стимул сложносокращенного слова: к проблеме определения и описания // Русистика. 2019. Т. 17, № 4. С. 487–501. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-4-487-501>.
3. Бровец А. И. Модификационный интерпретативный дешифровальный стимул сложносокращенного слова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 6. С. 98–107.
4. Емельянова К. Ю. Абброконструкт и аффиксоид: к вопросу о связи понятий // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. 2020. № 3–4. С. 126–132.
5. Петрухина Е. В., Дедова О. В. Интернет как источник лингвистической информации (для изучения динамики русского словообразования) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 57. С. 137–159. <http://doi.org/10.17223/19986645/57/8>.
6. Рязанова В. А. Идиоматичность семантики сложносокращенных слов // Новые горизонты русистики. 2020. № 11. С. 52–60.
7. Рязанова В. А. Мутантные аббревиатурно-композиционные группы в словообразовательной системе языка // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 6. С. 108–116.
8. Сергеева Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6(24): в 2 ч. Ч. II. С. 174–179.
9. Смирнова И. Р., Теркулов В. И. Абброконструкт: принципы определения и описания // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. № 2. С. 28–42. <http://doi.org/10.29025/2079-6021-2022-2-28-42>.
10. Современный русский язык в Интернете / ред. Я. Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина. М.: Языки славянской культуры, 2014. 328 с.
11. Теркулов В. И. Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 6. С. 73–97.
12. Теркулов В. И. Парадигматика сложносокращенного слова как средство прогнозирования эквивалентных отношений // Русистика. 2023. Т. 21, № 1. С. 79–96. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-79-96>.
13. Теркулов В. И. Сложносокращенные апеллятивы как автономная разновидность аббревиатур // Русистика. 2020. Т. 18, № 1. С. 97–112. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-97-112>.
14. Штельман Т. А. Сложносокращенные онимы как формально-ономасиологический тип аббревиатур // Новые горизонты русистики. 2022. № 18. С. 58–63.

REFERENCES

1. Akulich E. A. The abbreviated group 'velo': general characteristics. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya = Moscow University Bulletin. Series 9. Philology*. 2017;(6):117–124. (In Russ.)
2. Brovets A. I. A modification interpretative decoding stimulus of a compound word. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya = Moscow University Bulletin. Series 9. Philology*. 2017;(6):98–107. (In Russ.)
3. Brovets A. I. The deciphering stimulus of a compound word: the problem of definition and description. *Rusistika = Russian language studies*. 2019;17(4):487–501. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-4-487-501>.
4. Emelyanova K. Y. Abbroconstruct and affixoid: to the question of concept correlation. *Vestnik Doneckogo nacional'nogo universiteta. Seriya D: Filologiya i psihologiya = Bulletin of the Donetsk National University. Series D: Philology and Psychology*. 2020;(3–4):126–132. (In Russ.)
5. Petrukhina E. V., Dedova O. V. The Internet as a source of linguistic information (for studying the dynamics of Russian word formation). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Tomsk State University Journal of Philology*. 2019;(57):137–159. (In Russ.). <http://doi.org/10.17223/19986645/57/8>.
6. Ryazanova V. A. Mutant abbreviation-composite groups in the word-formation system of the language. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya = Moscow University Bulletin. Series 9. Philology*. 2017;(6):108–116. (In Russ.)
7. Ryazanova V. A. Idiomatic semantics of complex words. *Novye gorizonty rusistiki = New Horizons of Russian Studies*. 2020;(11):52–60. (In Russ.)
8. Sergeeva T. S. Abbreviation in system of lexical shortenings. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Questions of theory and practice*. Tambov: Gramota, 2013;6(24);II: 174–179. (In Russ.)
9. Smirnova I. R., Terkulov V. I. Abbreviated construct: principles of definition and description. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistikii = Current issues in philology and pedagogical linguistics*. 2022;(2):28–42. (In Russ.) <http://doi.org/10.29025/2079-6021-2022-2-28-42>.
10. Modern Russian language on the Internet / ed. by Ya. E. Akhaphkin, E. V. Rakhilina. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2014. 328 p.
11. Terkulov V. I. Compound words: synchronous and diachronic aspects of description. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya = Moscow University Bulletin. Series 9. Philology*. 2017;(6):73–97. (In Russ.)
12. Terkulov V. I. The paradigmatics of a compound abbreviation as a means of predicting equivalence relations. *Rusistika = Russian Language Studies*. 2023;21(1):79–96. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-79-96>.
13. Terkulov V. I. Abbreviated appellatives as independent modifications of abbreviations. *Rusistika = Russian Language Studies*. 2020;18(1):97–112. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-97-112>.
14. Shtelman T. A. The compound-abbreviated name as a formal onomasiological type of abbreviations. *Novye gorizonty rusistiki = New Horizons of Russian Studies*. 2022;(18):58–63. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Вячеслав Исаевич Теркулов, доктор филологических наук, профессор

Vyacheslav I. Terkulov, Doctor of Science (Philology), Professor

Статья поступила в редакцию 26.10.2024; одобрена после рецензирования 18.12.2024; принята к публикации 04.02.2025.

The article was submitted 26.10.2024; approved after reviewing 18.12.2024; accepted for publication 04.02.2025.